

Первые масштабные административные реформы, имевшие определенную теоретическую основу, в России были проведены Петром I. Царь, глубоко проникшийся идеей «общего блага», всеми способами стремился воплотить ее в жизнь. Реорганизация судебной системы, как на центральном, так и на местном уровнях, явилась важным звеном в длинной цепи попыток монарха заставить своих чиновников служить интересам самодержца и общества.

Вопрос о проектах русского судоустройства образца 1718 г. в историографии освещен недостаточно. Этой теме касались Э.Н. Берендтс и П.Н. Милюков, но лишь вскользь¹. М.М. Богословский уделил данному вопросу гораздо больше внимания. Он рассмотрел сохранившиеся в архивных фондах проект президента Юстиц-коллегии графа А.А. Матвеева, датированный ноябрем 1718 г., и проект Г. Фика от 3 декабря 1718 г.; оценил оба предложения с точки зрения возможной реализации; сравнил их с именным указом от 18 декабря 1718 г., установившим новую систему судебных инстанций в России². Но за пределами исследования остались проекты Г. Фика, Г. фон Бреверна и А.А. Матвеева, касавшиеся устройства самой Юстиц-коллегии, т.к. характеристика центральных учреждений не входила в планы автора. В общих работах историков и юристов, посвященных реформам административно-правовой сферы в первой четверти XVIII в., проекты реорганизации судебной системы не нашли никакого отражения³, за исключением монографии К. Петерсона (его взгляды будут освещены ниже).

Данная статья является попыткой хотя бы отчасти восполнить пробел в изучении истории петровских центральных учреждений и решить некоторые более узкие вопросы, в частности, – проблему наличия западноевропейских образцов при создании государственных учреждений первой четверти XVIII в., их целенаправленного отбора и творческой переработки; воплощения принципов, в соответствии с которыми проводились реформы, в проектах устройства новых институтов. В ходе исследования использованы следующие комплексы источников: законодательные акты, вошедшие в первое издание Полного собрания законов Российской империи; хранящиеся в РГАДА учетные документы Приказного стола Сената (Ф. 248); делопроизводственные документы самой Юстиц-коллегии (Ф. 282) и ее доклады на высочайшее имя (Ф. 9). Сложность работы с архивными фондами заключается в том, что материал в них разбросан, очень слабо систематизирован, зачастую анонимен и не датирован. Чтобы восстановить последовательность интересующих нас событий, понять их суть, приходится привлекать и сопоставлять также большое количество дополнительных источников, содержащих лишь косвенные сведения по интересующей нас теме.

К концу второго десятилетия XVIII в. Петр I постепенно склонился к мысли об общей реформе центрального аппарата государственной власти. Образцы же для новых институтов он искал на Западе, ибо, по глубокому убеждению царя, именно там концентрировался разнообразный положительный опыт, накопленный к тому времени в практике государственного строительства. Особое внимание Петра I привлекали коллегии, с которыми он познакомился еще во время первого заграничного путешествия 1697-1698 гг. Более детально знакомству с учреждениями этого типа помешала Северная война, но в 1710-1713 гг. после взятия Риги, Ревеля и вступления русских войск в Финляндию монарх имел возможность лично наблюдать работу местных коллегиальных органов шведского образца. По-видимому, впечатление оказалось благоприятным, т.к. царь начал усиленно собирать о коллегиях всевозможные сведения. Его консультантами по данным вопросам стали, прежде всего, иностранцы на русской службе: Я. Брюс, А. Вейде, К. Крюйс, М. Нирот, Г. Лейбниц, Г. фон Бреверн, А.-Х. фон Люберас, Г. Фик.

Первый «коллегиум для торгового дела» с целью улучшения внешней торговли Петр I основал в 1712 г., но это учреждение было коллегией лишь по названию, не внеся ничего нового в принципы организации государственного управления. Одновременно царь приказал переводить на русский язык «права других государств»⁴. Окончательное решение об устройстве коллегий и формировании из них центральной администрации монарх принял, очевидно, в 1715 г. Среди его кабинетных бумаг сохранилась записка от 23 марта 1715 г., где содержится первый набросок будущего коллежского строя. Царь предполагал основать 6 учреждений: Юстиц-коллегию, Канцелярию чужеземных дел, Адмиралтейскую, Кригс-, Камер-, Коммерц-коллегии. При составлении этого проекта Петр I, скорее всего, опирался на французский опыт, т.к. именно в начале 1715 г. состоялась реорганизация французского

Королевского совета, разделенного регентом Филиппом Орлеанским на 6 коллегий: финансовую, внутреннего управления, военно-сухопутную, адмиралтейскую, коммерции и юстиции⁵. Однако по каким-то причинам царь не воплотил в жизнь данный проект и продолжил свои поиски.

В 1715-1716 гг. шел сбор информации об устройстве центральных органов управления Пруссии, Дании, Франции, Швеции, а также предпринимались определенные усилия по подбору чиновников для будущих учреждений. 20 августа 1715 г. Петр I утвердил составленные А. Вейде условия приглашения ученых-правоведов из других стран на службу в Россию. В сентябре-ноябре 1715 г. он потребовал от генерала-адъютанта П. Ягужинского и посла В. Долгорукого сначала добыть «весь аншалът экономии королевства Датского» и «чинов звания и должность каждой коллегии и каждого во оной», т.к. «мы слышны, что и шведы от них взяли»; затем найти специалистов, готовых приехать в Россию, «лучше б не старых, дабы могли языку обучиться»⁶. 16 декабря 1715 г. подобный же указ был отправлен русскому послу в Вене А. Веселовскому, которому предстояло нанять людей «не гораздо высоких чинов и приказных», знавших «по-словенски» и обладавших опытом службы в австрийских коллегиях⁷. Г. Фик, исполняя волю государя, в начале 1716 г. отправился с датским паспортом в Швецию, чтобы привезти копии действовавших там уставов и регламентов государственных учреждений (в Россию он вернулся только в 1717 г.) 25 января 1716 г. царь распорядился направить в Кенигсберг для овладения немецким языком 30-40 молодых подьячих, да и сам, будучи в Копенгагене, лично осматривал датские коллегии и списывал правила их делопроизводства⁸.

Сравнительное изучение западноевропейских административных учреждений, вероятно, убеждало Петра I, что лучшими по целесообразности разделения труда и систематичности сочетания действий были именно шведские коллегии. Кроме того, он полагал, что Швеция по своим природным ресурсам и бытовым условиям весьма походила на Россию. Однако менее всего великого преобразователя можно упрекнуть в намерении слепо копировать заграничные учреждения. Он стремился в своем государстве вводить лишь те из них, которые соотносились с условиями русской действительности. Этот тезис, сформулированный М.М. Богословским, поддерживают практически все историки, так или иначе касавшиеся вопроса иностранных заимствований при проведении административных реформ в первой четверти XVIII в.⁹

28 апреля 1718 г. состоялся первый указ, свидетельствовавший о том, что царь сделал окончательный выбор. Закон гласил: «Всем коллегиям надлежит ныне на основании шведского Устава сочинить во всех делах и порядках по пунктам; а которые пункты в шведском регламенте не удобны, или с ситуациею сего государства не сходны, и оные ставить по своему разсуждению и, поставя, об оных докладывать, так ли им быть»¹⁰. 9 мая 1718 г. президенту графу А.А. Матвееву и вице-президенту барону Г. фон Бреверну было приказано «из Уложения и уставов шведских, что касается до Юстиц-коллегии, те дела исправлять в коллегии, а которые государственные порядки, ... то выписывать и приносить в Сенат, где надлежит спускать с русскими обычаями, ... и изготовить к будущей осени в доклад»¹¹.

Швеция представляла собой единственное государство в Европе, где еще в конце XVI – середине XVII вв. была уничтожена феодальная землевладельческая юрисдикция, поэтому ее судебное устройство состояло из 3-х инстанций. В каждом дистрикте находился «нижний земский суд», над этими судами в каждой провинции – «верхний земский суд», 3-я инстанция – «надворный суд» – в центре каждой из исторических областей, из которых состояло Шведское государство: в Стокгольме, в Иенкепинге, в Або, в Риге, в Ревеле, в Висмаре. Причем только суды высшей инстанции были чисто коронными. В остальных назначенные королем лагманы и герадс гевдинги заседали совместно с выборными от местного населения шеффонами. Отличительной чертой шведского судоустройства было полное отделение судебной власти от административной. Никаких центральных учреждений, ведавших судом всей Швеции, не существовало. Кассационные жалобы на надворный суд приносились уже непосредственно королю. В случае же, разъяснял фон Люберас, «открывшагося ... по юстиции казуса, ... оканчивает такого рода дела президент знатнейшаго надворного суда в Стокгольме приглашением других для сего ассессоров. ... Ясность шведских законов и ...

довольно просвещенное повиновение единственной (королевской. – Л.Б.) власти состоит причиною тому, для чего в Швеции не признано за нужно учредить особую Юстиц-коллегию»¹².

За неимением прямого аналога, присутствие Юстиц-коллегии, состоявшее весной 1718 г. из президента и вице-президента, никак не могло решить, какой статус следовало придать их ведомству. Склонялись же А.А. Матвеев и его заместитель Г. фон Бреверн к тому, чтобы приравнять Юстиц-коллегию к шведскому надворному суду. Сомнения по этому поводу мог развеять только Петр I, для которого и были составлены специальные «пункты» (по мнению Э.Н. Берендтса, комментарии о шведской юстиции к ним написал Г. фон Бреверн)¹³. К сожалению, сами «пункты» не датированы, но уже 9 мая 1718 г. царь наложил на них резолюции. В документе руководство Юстиц-коллегии просило монарха разъяснить: «От коллегии той Юстиции каким, поместным ли одним, или судным делам вместе, как в Швеции, ... быть, и ... только ли в одном Санкт-Петербурхе или по провинциям и городам? И тем судам, провинциальным и городовым, где быть расправою ведомым, в той же ли здешней главной коллегии, или инде по высокому его величества рассмотрению?» Царь указал: «Быть одному Уставу или Уложению. Поместному приказу быть особливо (для умножения дел), однако ж под управлением Юстиц-коллегии, а спорные дела для решения приносить в Юстиц-коллегию. Судам быть по городам, а главным – в каждой губернии по одному, а малые – под оным, а главным губернским – под Юстиц-коллегией»¹⁴. К. Петерсон настаивает, что в резолюции монарха речь шла о трех-ступенчатой структуре судебной системы, где Юстиц-коллегии явно отводилось место Стокгольмского надворного суда¹⁵.

Далее Петра I просили, чтобы он повелел «для управления дел той же коллегии... в Правительствующем Сенате избрать и назначить вскоре судей и иных нужных людей, как из русских, так и из иноземцов, сведомых в тех делах», но он приказал выбрать кандидатов самой Юстиц-коллегии, и «представить в Сенат для определения»¹⁶.

Особенно интересен третий пункт рассматриваемого доклада, где царя спрашивали: «Сколько числом при той же коллегии советников и иных чиновных людей: по тому же швейскому Уставу содержать, по данным реэстрам вице-президента и советника Фика, и к тем же делам писарей, ... понеже в государстве Российском перед Швециею в поместных и в судных делах есть умножение великое?»¹⁷. Этот вопрос имел свою предысторию. Еще 11 декабря 1717 г. царь определил штат будущих центральных ведомств: «Русские: президент, вице-президент (русской или иноземец); 4 коллегии советника, 4 коллегии ассессоры, 1 секретарь, 1 натарий, 1 актуарий, 1 регистратор, 1 переводчик; подьячие 3-х статей. Иноземцы: 1 советник или ассессор, 1 секретарь, шкрейвер»¹⁸. Невозможно точно сказать, с самого ли начала монарх рассматривал свой план как примерный, или только в ходе «сочинения» президентами коллегий стало совершенно ясно, что разные ведомства не могут обслуживаться единообразным штатом. Поэтому царский «реэстр», несомненно, сделанный с учетом материальных возможностей государства и необходимости сокращения количества людей, занятых на гражданской службе, подлежал корректировке с учетом специфики конкретных учреждений.

В фонде Сената РГАДА сохранились любопытные проекты штата Юстиц-коллегии. Правда, эти документы не датированы и не подписаны. Первая «ведомость получена от господина Фика, согласная с иными коллегии»¹⁹. О размере оплаты гражданской службы в России Фик, вероятно, не знал, поэтому в свой проект он поместил только оклады иностранцев. Вариант голштинского камералиста выглядел так: (текст таблицы воспроизводится по подлиннику):

Русские	Иноземцы	Годовая дача иноземцам в рублях
Президент	Вице-президент	2400
2 советника	2 советника	по 1200
2 ассессора	2 ассессора	по 600
1 секретарь	Другой секретарь	500
1 протоколист	Другой протоколист	400

	1 актуариус	300
	1 фискал	300
1 канцелярист	Другой канцелярист	200
1 копеист	Другой копеист	150
1 раздатчик бумаг		
3 приказные служители		
Итого: 13 русских 12 иноземцов		

Проект вице-президента Юстиц-коллегии Г. фон Бреверна, который он подал «своей руки по-французски, объявляя, что для умножения дел в той коллегии надлежит быть чиновным человеком с прибавкою перед иными»²⁰, составлен, очевидно, после ознакомления с соображениями Г. Фика. Иначе вице-президент не мог бы требовать увеличения штата Юстиц-коллегии «перед иными» из-за ее перегруженности делами. По мнению Г. фон Бреверна, коллегии были необходимы:

Руския	Иноземцы
Президент	Вице-президент
6 советников	6 советников
1 секретарь	Другой секретарь
2 протоколиста	2 протоколиста
1 регистратор	Другой регистратор
2 натариа	2 натариа
4 переводчика для умножения переводу с ними из тех же обоих народов столько же особых писарей для переписки переводов	
2 фискала	2 фискала
2 приказные служителя	2 приказные служителя
3 человека разсыльщиков	3 человека разсыльщиков
Итого: русских 26	Иноземцов 22

Заклучал предложения по поводу штатного расписания, вероятно, сам президент Юстиц-коллегии²¹. Его текст тоже не подписан, но вряд ли кто-нибудь другой мог начать свое послание в Сенат словами: «Свое мнение доношу», т.к. общение подчиненных с вышестоящей инстанцией, минуя непосредственного начальника, запрещалось. К тому же, только граф А.А. Матвеев мог, ознакомившись со всеми имевшимися материалами, высказать критические замечания: «Естли его царское величество укажет утвердить коллегиум Юстиции на основании свейсаго Уставу, как в Стекольме суд тот называется гофгерихт, где вотчинной весь и гражданской суд управляется, надобно содержать его в нарочитом числе людей, чтобы расправа порядочно и безволокитно всем шла. Однако же, с убавкою числа того, каково подал той же коллегии Юстиции вице-президент господин Бревер». Тем не менее, А.А. Матвеев согласился с проектом Г. фон Бреверна о количестве переводчиков, т.к. «иноземцы многия по-русски не знают и без переводу никакова дела разсматривать и судить оне не могут». Далее президент писал: «Хотя писарем, или подьячим, в обеих тех ведомостях его, вице-президента, и Фика не означено, сколько быть им в той коллегии, но ежели по свейскому тому Уставу тот гофгерихт в той же коллегии внесен будет, и по многодельству поместных и вотчинных дел, и для градцкой разправы без довольного числа их управитца ... нельзя, потому что в России перед Швециею ... делам тем умножение гораздо великое есть...» Оптимальным он считал следующее соотношение чиновников в своем ведомстве:

Руския	Иноземцы
---------------	-----------------

4 советника	3 советника
Ассессоров иметь не для чего, потому что советники могут тоже оно дело содержать.	
1 секретарь	Другой секретарь
1 протоколист	Другой протоколист
1 регистратор	Другой регистратор
2 натариа для письменных зделок и крепостей	1 натарий
3 переводчика	4 писаря из обоих народов для переписи переводов
3 фискала для того, что в той коллегии великое число дел есть	2 фискала
2 приказная служителя	2 приказная служителя
3 человека разсылщиков	3 человека разсылщиков
Итого: русских 22 человека	Итого: иноземцов 16 человек
Всего: 38 человек	

К. Петерсон заметил, что по сравнению с проектом Г. фон Бреверна А.А. Матвеев сократил число иностранцев в будущем штате Юстиц-коллегии. Однако количество фискалов президент увеличил, ибо в Стокгольмском надворном суде существовала специальная фискальская контора, надзиравшая над всеми рассматривавшимися в том суде, равно как и в нижестоящих, делами²².

Трудно сказать с полной уверенностью, (несмотря на уверения К. Петерсона)²³, принадлежит ли перу графа А.А. Матвеева так же имеющееся в рассматриваемом деле «Ведение, сколько надлежит быть подьячим в Юстиц-коллегии»²⁴ – оно не подписано. По крайней мере, неизвестный автор гораздо лучше своих иностранных коллег представлял грядущее «многодельство» Юстиц-коллегии вообще и особенности русского приказного делопроизводства в частности. Его проект канцелярского штата выглядит вполне реальным и с точки зрения количества приказных, и с точки зрения их распределения внутри учреждения. Он предполагал иметь «на 3 канторы русских (в 1-ю – судебных дел, во 2-ю – розыскную, в 3-ю – поместную): старых подьячих – по 5 человек, средней статьи – по 5 человек, молодых – по 10 человек. Итого: 60 человек. А об окладах их неведомо. Иноземцы: писарей 8 человек; дача им годовая по 150 рублей человеку».

Хотя ни один из рассмотренных документов не датирован, а в 42 книге Сенатского фонда они подшиты среди бумаг 1719 г., на самом деле эти административные предложения появились примерно в январе-апреле 1718 г. Действительно, как явствует из процитированной выше сопроводительной записки графа Матвеева к проектам, он еще не знал, в каком именно статусе будет утверждена Юстиц-коллегия, то есть записка и ведение составлены до 9 мая 1718 г.

Петр I, всегда экономивший свое время и государственные деньги, не стал вдаваться в подробности штатного расписания судебного учреждения – на 3-й пункт он ответил кратко: «Учинить по разсуждению коллегии»²⁵. Без удовлетворения оставил царь и другие пожелания чиновников Юстиц-коллегии. В связи с просьбой повелеть, «чтоб российское Уложение и все те указы переведены были ради иноземцов – по-немецки, а Устав шведской – по-русски», ответил, что «шведской переведен по-русски, русское Уложение есть на латинском языке, только надобно перевести новооставленные статьи на немецкой язык». На предложение для «скорого соединения» российского Уложения и «новоуказных» статей со шведским Уставом определить «кого из русских и из немецких особ, сведомых в тех правах», Петр I фактически ответил отказом, приказав «сводить самим по данному указу»²⁶. Таким образом, постигая иноземные порядки, Юстиц-коллегия вынуждена была, в основном, обходиться собственными силами и только по вопросам, затрагивавшим государственное устройство, могла обращаться в Сенат.

Несколько позже на основании всех упомянутых проектов был составлен один общий, который и представили в Сенат для «копробации». Оригинал текста не сохранился, но сенатские подьячие сделали его точную копию, указав: «Выписано ис поданных от президентов ведомостей о чинах иноземцов и русских и о жалованье оным»²⁷ (царь непременно желал знать годовую сумму, в которую казне должно было обойтись содержание нового центрального аппарата управления). На сей раз предложения руководства Юстиц-коллегии выглядели так:

Чины	Число людем		Жалование положено иноземцам – по шведскому, русским военного чина – по военному Уставу, а гражданского – по табелю.		
	Иноземцы	Русские	Иноземцам	Русским	Всего
Президент		1			
Вице-президент	1		2400		2400
Советников	2	2	1200	800	4000
Ассесоров	2	2	600	500	2200
Секретарей	1	1	500	429	929
Протоколист	1		400		400
Фискалов	2	2	300	80	760
Переводчиков	4		300		1200
Канцеляристов	1	16	200	215	3640
Средней статьи		15		143	2145
Молодых	1	32	150	62	2134
Приказных служителей и рассыльщиков		10		18	180
Вахмистр		1		21	21
Всего	15	82	9050	10959	20009

К. Петерсон об этом документе даже не упоминает. А.Н. Медушевский в своей монографии об абсолютизме в России приводит данную таблицу под заголовком «Штаты Юстиц-коллегии 1719-1721 гг.», считая, что имеющиеся в ней цифры соответствовали реальному положению дел²⁸. С этим никак нельзя согласиться. Детальный анализ источников позволяет совершенно точно, с указанием имен, установить, что в 1721 г. в Юстиц-коллегии служили 2 советника-иностранца и 4 русских. Ассессор в 1719 г. был всего 1 (русский), в 1720 г. к нему прибавился 1 иноземец, а в 1721 г. – еще 4 русских чиновника. В центральном судебном ведомстве на протяжении всей петровской эпохи не было секретаря-иностранца, да и протоколитами определяли русских подьячих. Число переводчиков Юстиц-коллегии в течение 1718 – января 1725 гг. ни разу не превышало 3-х, а канцелярист-иноземец в коллежском штате так и не появился. Иными словами, поданная в Сенат ведомость представляла собой всего лишь идеальный вариант будущего устройства, который пришлось не раз корректировать в процессе деятельности²⁹. Н.В. Козлова, тоже использовавшая в своей статье о Коммерц-коллегии сделанную в Сенате выписку о штатах новых учреждений, вполне определенно назвала ее административным предположением и указала месяц и год появления ведомости – май 1718 г.³⁰ Среди архивных материалов Юстиц-коллегии не сохранилось таких, которые бы прямо подтверждали версию о дате появления названного документа, зато имеется косвенное свидетельство. 11 июня 1718 г., согласно коллежской «Книге дел о личном составе», Петр I утвердил канцелярский штат Юстиц-коллегии³¹. «Указное» количество подьячих разных статей точно совпало с цифрами, проставленными в ведомости. Значит, царь согласился с представленным ему проектом. Сам же проект, как мы выяснили выше,

появился после 9 мая 1718 г. Следовательно, «Ведение о коллегиях» составили где-то между 10 мая и 10 июня 1718 г. Скорее всего, это была третья декада мая.

Высочайшие слушания о реорганизации российской судебной системы в целом на основе шведских принципов были назначены на осень 1718 г. Кроме прочих вопросов, в повестке дня стояло создание сети местных органов, подведомственных Юстиц-коллегии, и решение всех проблем, с этим связанных. М.М. Богословский считал, что, приступая к реформе центрального аппарата управления, никто «не определил заранее ее границу». Заимствуя коллегии, не знали, что придется перестраивать Сенат. До «Мемориала» Г. Фика от 9 мая 1718 г. о том, что «все коллегии касаются до губерний, и того ради потребно, чтобы правительство губернское на известной мере поставить», не думали, что преобразования нужно будет распространить и на губернские учреждения³².

На сей раз первым свои соображения изложил граф Матвеев. Его ответ на требование Сената прислать «ведение, сколько чинов земским судьям быть надлежит», датирован 15 ноября 1718 г. Планируя сеть подчиненных учреждений, президент Юстиц-коллегии работал в крайне сложных условиях, ведь к ноябрю 1718 г. только Петербургская губерния была разделена на 12 провинций. Решение о повсеместном внедрении шведских учреждений в областное управление Петр I принял 26 ноября 1718 г., а росписи остальных губерний на провинции он утвердил 29 мая 1719 г.³³ А.А. Матвеев считал, что «по всем губерниям ... надобно быть начальному суду, и для того уставить во всякой ... по обер-лантрихтеру из знатных и дельных царедворцов и с ними по ландс-секретарю ис приказных людей. Под ними надлежит подчиненным быть городovým меньшим судам земским, и для того управления употребить лантрихтеров или лантратов, и в ведении их у всякого лантрихтера быть по два города с уезды, случа вместе которые поблизости один от другаго города стоят, и им, лантрихтерам, во всяких делах земскаго суда всегдашное сообщение иметь по губерниям с начальным судом обер-лантрихтеров тех, и от них же над ними, лантрихтеры или лантраты, присмотр иметь. А о самых важных и спорных делах, чего оне, обер-лантрихтеры, собою учинить не могут, о том им доносить вышнему суду в коллегию Юстиции». Приложив к своему письму в Сенат реестр «земских чинов судьям по губерниям и по городам», А.А. Матвеев настаивал, что «меньши того определить ... нельзя, ... понеже государство Российское перед Швециею в земских всяких делах ... гораздо просторным есть». Всего, по подсчетам графа, требовалось 22 обер-ландрихтера, 22 ландс-секретаря, 124 ландрихтера или ландрата, итого – 168 человек. Количество же подьячих «к делам тем определить подлинно ныне нельзя, для того что из губерний и из городов ... ведения в коллегию Юстиции не прислано». Руководитель судебного ведомства просил Сенат, чтобы «царедворцы те, приказные люди заранее определены были ... в ту коллегию Юстиции к делам, которые прежде по губерниям и по городам у таких земских дел были и к ним уже приобыкли...»³⁴.

К. Петерсон считает, что граф А.А. Матвеев, работая над проектом будущего российского судоустройства, основывался на собранных Г. Фиком сведениях о шведской местной администрации³⁵. Тем не менее, предложение президента Юстиц-коллегии следует признать не очень удачным. Ведь фактически, помимо уже существовавших административных единиц, создавалась особая единица областного деления – округ низшего суда, состоявший из двух уездов (А.А. Матвеев таким способом надеялся сэкономить людские и материальные ресурсы). Кроме того, согласно его проекту, единственная разделенная в ту пору на провинции Петербургская губерния получала в каждую из них по обер-ландрихтеру (итого 12), тогда как во все остальные губернии России назначалось всего 10 обер-ландрихтеров. И еще одна несообразность: согласно расчетам, на 20 городов Петербургской губернии должно было приходиться 10 ландрихтеров, надзирать же за ними поручалось 12-ти начальникам. Правда, свой проект граф рассматривал лишь как набросок.

3 декабря 1718 г. А.А. Матвеев подал еще один доклад на высочайшее имя, где как бы подвел итог своим размышлениям о новом русском судоустройстве, снова схематично обрисовав его структуру: «Для полного удовольствия челобитчикам ... будут везде по губерниям, по провинциям и по городам учреждены суды и судьи, а над ними всеми вышней надворной суд. И ежели в тех местах неправо кому дела те вершатца, из правинций и из городов тех апелъ ... чинить ... в губернии до глав земских. Естли же губернской суд дела те станет продолжать и неправо их решить, тогда ... с ясными доводы и достоверными свидетельствами ... тот позыв

учинить к самому тому вышшему надворному суду (в тексте Петр I сам подчеркнул последние слова и приписал на полях – «в Юстиц коллегиум»). Будет же вышней тот коллегии Юстиции суд ... правосудного решения после того не учинит, тогда о том имянно с изъяснением ... причин ... позыв свой оттуды учинить ... Сенату»³⁶.

Совершенно очевидно, что царь был склонен согласиться с точкой зрения президента Юстиц-коллегии, но в тот же день, 3 декабря 1718 г., свой «Меморандум» в Сенат представил Г. Фик. По мнению М.М. Богословского, это был альтернативный вариант организации суда. Г. Фик предлагал использовать существовавшую в России «вотчинную юстицию» для упрощения судоустройства. Конфликты крестьян, за небольшим исключением, должны были разрешать их помещики, а государственная низшая судебная инстанция таким образом перемещалась в провинцию. Юрисдикции низшего суда подлежали уголовные дела крестьян, влекущие за собой смертную казнь, все «судные и розыскные» дела жителей небольших городов, не имевших магистратов. Таким образом, провинция становилась низшим судебным округом, но суд 1-ой инстанции теперь планировался как коллегиальный орган, где под председательством ландрихтера заседали 4-6 асессоров. Что касается последующих инстанций, то Г. Фику представлялось необходимым учредить несколько надворных судов и независимую от них Юстиц-коллегию. Надворные суды он хотел поместить в главных областных центрах России: Петербурге, Москве, Казани, Тобольске, Киеве, Риге, Ревеле. К ним должны были идти апелляции на решения провинциальных судов 1-ой инстанции и городских магистратов. Апелляции на решения надворных судов не допускались, предусматривались только кассационные жалобы государю. Если монарх не имел времени и желания рассматривать такие челобитья сам, то по его повелению это могли сделать либо Сенат в полном составе, либо несколько сенаторов под председательством президента Юстиц-коллегии, либо сама Юстиц-коллегия. Г. Фик считал, что в России Юстиц-коллегию учредить необходимо, но заниматься ей надлежало разъяснением законов, установлением процессуальных норм, руководством деятельностью низших судебных учреждений³⁷. К. Петерсон настаивает на том, что М.М. Богословский ошибся, и «Меморандум» Г. Фика – вовсе не альтернативный авторский проект, а просто дополнительная информация о шведском судоустройстве, которую чиновнику поручили представить в Сенат для выработки окончательного варианта схемы нового судебного устройства в России³⁸. На наш взгляд, даже если произведение Г. Фика не было полностью оригинальным, то элементы творчества там все-таки есть. В Швеции (К. Петерсон тоже это признает) Юстиц-коллегия не существовала в том виде, в каком Г. Фик предложил ее для России, а свободных крестьян судили независимые нижние суды. Следовательно, он, как минимум, адаптировал шведские образцы применительно к русским условиям.

Под воздействием доводов Г. Фика, как полагает опять-таки К. Петерсон, Петр I изменил свою точку зрения, и «пункты» А.А. Матвеева, выправленные царской рукой, и облеченные в форму именного указа, предстали в несколько измененном виде. Для челобитчиков «будут везде по губерниям, по провинциям и по городам учреждены суды и судьи, ... а над ними всеми – вышний надворный суд в знатных губерниях учрежден будет, куда от нижних судов, ежели неправдою вершат или волочить за срок будут, переносить против регламента. Ежели же надворной суд дела те станут продолжать и неправо их решить, тогда на то неправое вершение их с ясными доводы ... бить челом в Юстиц-коллегию, которая особливо только для расправы учинена. Буде же вышний тот коллегии Юстиции суд ... тем челобитчикам правосудного решения после того не учинит, тогда о том со изъяснением ... причин подавать челобитья секретарю сенатскому, который ... представит их царскому величеству, который челобитья будет подписывать царское величество сам, дабы оное дело всех коллегий президенты и их товарищи, учиня крестное целование, вершили правдою и все подписали». Как и проект А.А. Матвеева, закон запрещал обжаловать куда-либо решение Сената под страхом серьезного наказания виновных³⁹. К. Петерсон считает, что царь таким образом 22 декабря 1718 г. внедрил в России судебную систему, состоявшую из пяти «ступеней» и почти полностью совпадавшую со шведской моделью⁴⁰. Можно было бы покритиковать доводы историка с формальных позиций, ибо он апеллировал, в том числе, к подготовительным материалам Уложенной комиссии 1720 г., которые так и не превратились в законы. Но лучшим критерием истины является сама жизнь: русское «судебное здание» в действительности оказалось четырех-этажным.

Итак, в начале 1719 г. уже можно было представить, как, по замыслу царя и его соратников, должны были выглядеть суд и расправа в новом «регулярном» государстве. Вырисовывались контуры и других коллегий. Оставалось лишь сформировать штаты создаваемых учреждений и снабдить их законодательными установлениями, чтобы начать управление «новым манером». Но Петр I отлично понимал, что справиться со столь сложными и масштабными задачами быстро не удастся, поэтому вплоть до 1720 г. сохранялся своеобразный переходный период, когда госаппарат представлял собой смешение как разного рода ведомств, так и принципов управления.

Якорь: #prim

1. См.: Берендтс Э.Н. Несколько слов о «коллегиях» Петра Великого. Ярославль, 1896; Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII в. и реформа Петра Великого. СПб., 1905.
2. Богословский М.М. Областная реформа Петра Великого: Провинция 1719-1727 гг. С. 167-171, 179-183.
3. См.: Дмитриев Ф.М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. М., 1859; Градовский А.Д. Высшая администрация России XVIII столетия и генерал-прокуроры. СПб., 1866; Веретенников В.И. Очерки истории генерал-прокуратуры в России доекатерининского времени. Харьков, 1915; Вдовина Л.Н. Право и суд // Очерки истории русской культуры XVIII в. М., 1987. Ч. II; Ефремова Н.Н. Судостроительство России в XVIII – первой половине XIX вв. М., 1993; Чернов А.В. Государственные учреждения в России в XVIII в. (Законодательные материалы). М., 1960; Исаев И.А. История государства и права России. М., 1993; Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1983; Стешенко Л.А., Софроненко К.А. Государственный строй России в первой четверти XVIII в. М., 1973; Стешенко Л.А. Образование коллегии Юстиции (1719-1725 гг.) // Вестник Московского университета. Право. 1966. № 6.
4. Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. М.;Л., 1945. Т. I. С. 205. Сборник Русского исторического общества. СПб., 1873. Т. II. С. 238.
5. Воскресенский Н.А. Указ. соч. С. 213; Берендтс Э.Н. Указ. соч. С. 18.
6. Воскресенский Н.А. Указ. соч. С. 213.
7. Там же. С. 44-48.
8. Там же. С. 215.
9. Богословский М.М. Указ. соч. С. 31; См. также: Милюков П.Н. Указ. соч. С. 574, 589; Берендтс Э.Н. Указ. соч. С. 18-19; Бабурин Д.С. Очерки по истории Мануфактур-коллегии. М., 1939. С. 51; Некрасов Г.А. Учреждение коллегий в России и шведское законодательство // Общество и государство феодальной России. М., 1975. С. 337-338; Троицкий С.М. Об использовании опыта Швеции при проведении административных реформ в России в первой четверти XVIII в. // ВИ. 1977. № 2. С. 72-73.
10. ПСЗ. Т. V. № 3197.
11. Там же. № 3201.

12. Богословский М.М. Указ. соч. С. 166; Берендтс Э.Н. Барон А.-Х. фон Люберас и его записка об устройстве коллегий в России. СПб., 1891. С. 16-17.
13. Берендтс Э.Н. Барон А.-Х. фон Люберас и его записка. С. 17.
14. ПСЗ. Т. V. № 3202.
15. Peterson. C. Peter the Great's Administrative and Judicial Reforms. Swedish Antecedents and the Process of Reception. Stockholm, 1979. P. 312-313.
16. ПСЗ. Т. V. № 3202.
17. Там же.
18. Там же. № 3129.
19. РГАДА. Ф. 248. Оп. 2. Д. 42. Л. 283-283 об.
20. Там же. Л. 284-284 об.
21. Там же. Л. 285-286.
22. Peterson C. Op. cit. P. 315.
23. Op. cit. P. 314.
24. РГАДА. Ф. 248. Оп. 2. Д. 42. Л. 282-282 об.
25. ПСЗ. Т. V. № 3202.
26. Там же.
27. РГАДА. Ф. 248. Оп. 2. Д. 42. Л. 271-272.
28. Медушевский А.Н. Утверждение абсолютизма в России. М., 1994. С. 275-276.
29. См.: РГАДА. Ф. 394. Оп. 1. Д. 238. Л. 5-6 об.; Там же. Ф. 248. Оп. 30. Д. 1882. Л. 61-61 об, 125, 163; Т